

Молодой Грифон

Олимпия. Священный город, где герои становились чемпионами, и умирали оракулы.

Гребцы ввели Эос в городской причал с бережной точностью. Судно моего кузена было гладким и манёвренным, хорошо приспособленным практически к любым манёврам, и без проблем проплывало через колышущиеся леса торговых лодок. Оно плавно проскользнуло на прибрежный песок, и гребцы соскочили с корабля, чтобы протолкнуть его через оставшуюся часть пути.

Я перемахнул через поручень и приземлился по колено в морской воде у кормы Эоса. Я положил обе руки на его заднюю часть, и двадцать рук намерения панкратиона присоединились ко мне, чтобы полностью вытащить Эос на берег. Гребцы вопили и кричали, глядя на это зрелище.

— Что мы будем делать с кораблём? — спросил Сол, ловко приземляясь на тёплый белый песок. В его голосе всё ещё чувствовался конфликтность, но на данный момент он перестал тяготить себя.

— Делать? — спросил я. — Мы ничего не будем делать.

Зимние воды Ионического моря были восхитительно прохладными, поэтому я собрал их в двадцать панкратионовых ладоней и стряхнул капли на моё тело со всех сторон. Сол наблюдал, нахмутив брови, как я купаюсь под освежающим душем. Завистливый, без сомнения.

— Он исчезнет в течение дня, — наконец сказал он, бросив взгляд на Эос. Это было красивое судно, я должен был признать это. От алых парусов до плавного изгиба киля, это было судно, подходящее для героической команды. Жаль, что мы украли его. — Конечно, мы могли бы заплатить за его сохранность.

— Мы могли бы, — согласился я. — Если бы у нас были средства. Скажи мне, Сол, ты взял с собой драхму? Какие-нибудь динарии из твоего последнего легионного перевода? Сам я не взял с собой ничего, кроме ткани на поясе. — Мне пришла в голову мысль, и я окликнул наш экипаж. — Псы! Вашему отцу нужна монета. Кто из вас самый богатый?

Десять рук указали вверх на палубу корабля. Ах, да. Ребёнок. Мы с Солом прыгнули обратно на палубу, и пока я боролся с мальчиком, Римлянин отправился на поиски по самому кораблю.

Мальчишка-пират плюнул мне в лицо. Руки панкратиона спихнули его на мелководе пляжа, и я нырнул следом, безжалостно окуная его.

— Ничего, — сказал Сол, приземлившись рядом с нами. — Ты сказал, что твой кузен и его спутники находятся в Героическом Царстве, но корабль, похоже, пуст.

— Конечно, он пуст. — Мерзкий маленький пиратик вынырнул из воды, задыхаясь. Я опустил его обратно на дно. — У культиваторов такого уровня есть другие способы хранить своё имущество. Нам повезло, что один из них не спрятал Эос целиком в складках своей туники.

— А что насчёт мальчишки? Что у него с собой?

Я вытащил маленького пирата из воды. Он захлёбывался и задыхался, не в силах оказать более

чем символическое сопротивление, когда я потряс его ради монет. Предсказуемо, на ребёнке-бродяге не было ни крупинки золота. Я покачал головой и бросил его на берег.

— Значит, мы совершенно без средств.

— У нас есть корабль, который мы можем продать, — указал я.

— Ты сказал мне, что твой отец и его братья построили этот корабль, — недоверчиво сказал Сол. — И ты хочешь его продать?

Я рассматривал Эос. Он действительно был красив.

— Продать его было бы жестоко, — размышлял я. — Полагаю, выбора нет. Нам придётся вернуть его в Аликос и найти другой путь.

Сол вздохнул.

Олимпия была местом сбора. Это был дом Олимпийских игр, колыбель, где рождались и воспитывались чемпионы Средиземноморья, и так было уже почти восемьсот лет. На протяжении самых бурных эпох он был маяком, не тронутым войной и желанным для всех. Именно сюда приходили живые легенды, чтобы испытать свои силы друг против друга. Это было здесь — где рождались и безжалостно завершались эпопеи.

Здесь же находился самый могущественный культ в свободном Средиземноморье.

Культ Бушующего Неба был учреждением, к которому мечтал однажды присоединиться каждый мужчина и женщина, в душе которых теплилась хоть малейшая искра. Обладая огромным влиянием и имея в своём составе Героических и даже Тиранических культиваторов в абсурдном количестве, Культ Бушующего Неба был таким же местом скопления элиты, как и сам город.

Влияние культа на их город, из того чему меня учили, было почти таким же полным, как контроль моего отца над Аликосом. Конечно, существовало некое разделение, класс граждан, который номинально контролировал город через демократическое правление. Но массы было легко поколебать, и вполне естественно, что лучшие ораторы происходили из самой сильной группы культиваторов в городе.

На первый взгляд, Олимпия и Аликос были совершенно разными сущностями. Первая была сердцем свободного Средиземноморья, местом, куда в Олимпийские годы стекались все Греческие граждане, у которых были на это средства. Вторая была простой колонией, изолированной от остального просвещённого мира Ионическим морем и прижатой к варварскому государству Рима.

Вполне естественно, что культиватор с достаточной известностью взял бы Алый Город в свои руки, чтобы обеспечить его процветание, имея в качестве соседей лишь бессердечное море и орды варваров. То, что мой отец был лишь одним из двух тиранов в Алом Городе, достаточно говорило о его силе по сравнению с Олимпией или даже большинством других восьми городов-государств.

Но что-то подсказывало мне, что всё не так просто. Что под поверхностью кожи, кости все одинаковы. Что, в конце концов, их отбросы пахнут не лучше, чем наши.

Возможно, я слишком долго слушал моего отца. Циничный старый ублюдок. Однако, независимо от предполагаемого политического влияния, Культ Бушующего Неба оставил неоспоримый след на городе. На всём мире.

Когда солнце садилось над городом-святилищем Олимпии, мы с Солом увидели одно из восьми чудес света.

Это была статуя, в той мере, в какой такую вещь можно назвать статуей. В храме с открытым фасадом, под покатой крышей, сидело существо в форме человека. Статуя была больше всего, что я когда-либо видел, она празднично сидела на троне из слоновой кости и золота и едва помещалась под крышей храма. Если бы она стояла, то полностью проломил бы крышу.

Статуя мужчины была вырезана из той же слоновой кости, что и его трон, инкрустирована тем же золотом, а детали, вырезанные на его обнажённом торсе, были невероятно возвышенными. На талии он носил тунику из чистого золота, украшенную простыми розами из драгоценных камней. Его ноги были скрещены на лодыжках, а ступни из слоновой кости обуты в изящные золотые сандалии.

Локоны его волос были украшены золотом, а на них гордо возвышалась корона из изумрудных лавров. Каждая деталь была так прекрасно создана, что совершенно пустое лицо статуи поражало ещё больше.

Сол с благоговением смотрел на статую, сверкающую в лучах заката. Статуя была покрыта оливковым маслом – это была мера предосторожности против стихий, помимо других причин. Когда мы смотрели на него, оливковое масло стекало с гиганта маленькими струйками в квадратный пруд у его ног, окружающий основание трона. Пруд был окрашен в глубокий синий цвет ясного неба, а его стены были инкрустированы мозаикой из драгоценных камней, изображавшей мужчин и женщин, танцующих и резвящихся беззаботно. Каждый из них был без лица.

— Кто это? — вздохнул Сол.

Я слегка ухмыльнулся. Только небеса знали ответ на этот вопрос. И всё же, я жестом велел ему следовать за мной и поднялся по мраморным ступеням в храм.

В наступающих сумерках храм был почти пуст. Метеки и вольноотпущенники, заметно бедные, ютились в промежутках между колоннами и по углам храма, благоговейно взирая на сидящего короля. Но давки не было, и мы беспрепятственно подошли к опоре короля. Низкий шёпот повис в воздухе, когда мы приблизились.

На голубом как небо камне пруда, на котором он сидел, было высечено имя короля.

Я, Твой Отец

— Говорят, основатель Кulta Бушующего Неба построил это чудо в одиночку в течение восьми лет, — сказал я, и мой голос разнёсся по храму. — Говорят, он собрал эти драгоценные камни, золотые пластины и эбониты – всё из Парфенона своего собственного культиваторского сердца.

Хризелефантинный король держал в левой руке огромный золотой скипетр, почти такой же высокий, как он сам, если бы он стоял, увенчанный орлом со сложенными золотыми крыльями. В его левой руке, поднятой на уровень глаз, стояла золотая женщина с крыльями из слоновой кости. Было ли у этой женщины лицо, сказать невозможно. Крылья меньшего размера из слоновой кости закрывали его.

— Это...

— Невероятно? — закончил я, глядя на великолепии великого короля. Одного взгляда издали было достаточно, чтобы у меня перехватило дыхание. Вблизи же казалось, что все мои земные проблемы отступают на второй план.

— Ну, да. — Сол нахмурился, рассматривая короля и его обмытое лицо. — Но это также знакомо.

— Хо, так у тебя всё-таки есть глаза. — Я усмехнулся и отвернулся от небесного короля, бесшумно ступая босыми ногами по каменному полу его храма. Сол, бросив последний томительный взгляд, последовал за мной.

— То, что мы видели во время обряда, — сказал Сол низким голосом, его глаза были встревожены, — Это не было уникальным для Розовой Зари?

— Я не знаю, — легко признался я. — Я никогда не был в стенах другого тайного культа, не говоря уже о том, чтобы участвовать в их обрядах.

— Но как ты думаешь? — нажал он. Я улыбнулся, едва сдерживаемое волнение заставляло моё сердце и пневму трепетать.

— Я думаю, — сказал я, извлекая звук, — Что культы великих тайн существуют не просто так. Я думаю, что они являются реакцией на событие или многие события, и их последствия можно увидеть. Можно почувствовать.

Я поднял руку и указал вдаль, на дом Культа Бушующего Неба.

Когда мы приближались к прибрежной окраине Олимпии ранее в этот день, казалось, что с востока надвигается буря. Правда оказалась куда более невероятной.

Здесь была буря, конечно. Буря, которую гора Бушующего Неба носила как корону, окутывая свою вершину разрушительно тёмными тучами. Она не проливалась сквозь небеса, как и положено буре. Она висела в воздухе над Культом Бушующего Неба, плотно упакованная и кипящая молниями.

— Я думаю, что если то, что ты себе представляешь, существует, то оно находится в самом сердце культа.

— И поэтому ты хотел прийти сюда? — спросил Сол, глядя серыми глазами на бурю, которая никогда не прекращалась. — Чтобы увидеть это?

— Вовсе нет.

Сол моргнул и удивлённо посмотрел на меня: «Тогда для чего?»

Я положил руку на рукоять дядиногo клинка, а другой провёл по волосам. Нам предстоял долгий путь, а ночь уже почти наступила. Между нами не было ни крупницы серебра, а единственное наше достояние мы отдали разношёрстной группе рабов. Тем не менее, дух наш был высок, а тела крепки. У нас было всё, что нужно.

— Как ещё начинаются эпосы? — риторически спросил я, направляясь к городу.

Я был здесь, чтобы увидеть Оракула.

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3173214>